

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM

ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В ИЕРУСАЛИМЕ

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

JUDAICA PETROPOLITANA

Scholarly Journal

Научно-теоретический журнал

№ 5 2016

Jerusalem
5776

Санкт-Петербург
2016

Академия
Исследования Культуры

УДК 30.2+94(3)+811.411(05)

ISSN 2307-9053

The International Center for University
Teaching of Jewish Civilization
The Hebrew University of Jerusalem

Международный центр
университетского преподавания
еврейской цивилизации
Еврейский университет в Иерусалиме

Department of Jewish Culture
at Saint Petersburg State University

Кафедра еврейской культуры
Санкт-Петербургского
государственного университета

JUDAICA PETROPOLITANA

Editorial Council:

G. Akhiezor (Jerusalem/Ariel), H. Ben-Shammai (Jerusalem), B. Chicsa (Turin), A. Dykman (Jerusalem), P. Fenton (Paris), D. Fishman (New York), S. Goldin (Jerusalem), G. Khan (Cambridge), A. B. Kovelman (Moscow), J. Nom de Deu (Madrid), A. Rofe (Jerusalem), D. E. Rozenon (Moscow/Jerusalem), J. R. Russel (Cambridge, MA), S. Ruzer (Jerusalem), S. Stampfer (Jerusalem).

Editorial Board:

Editors-in-Chief: C. Aslanov (The Hebrew University of Jerusalem), I. R. Tantlevskij (St. Petersburg State University).

Editor: I. Lurie (The Hebrew University of Jerusalem).

Executive secretaries: M. Berkovich (The Hebrew University of Jerusalem), E. S. Norkina (St. Petersburg State University), A. A. Sinityn (St. Petersburg State University), V. V. Fedchenko (St. Petersburg State University), I. S. Kaufman (St. Petersburg State University), D. S. Kurdybailo (St. Petersburg State University), I. N. Shpирko (St. Petersburg State University).

Technical Secretary: K. V. Ryabova (St. Petersburg State University).

Редакционный совет:

Г. Ахизер (Иерусалим/Ариэль), Х. Бен-Шаммай (Иерусалим), С. Гольдин (Иерусалим), А. Дикман (Иерусалим), А. Б. Ковальман (Москва), Б. Кьеза (Турин), Х. Ном де Деу (Мадрид), Д. Р. Рассел (Кембридж, Масс.), А. Рофэ (Иерусалим), Д. Е. Розенсон (Москва/Иерусалим), С. Рузер (Иерусалим), П. Фентон (Париж), Д. Фишман (Нью-Йорк), Г. Хан (Кембридж), С. Штампфер (Иерусалим).

Редакционная коллегия:

Главные редакторы: С. Асланов (Еврейский университет в Иерусалиме); И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет).

Редактор: И. Лурье (Еврейский университет в Иерусалиме).

Исполнительные секретари: М. Беркович (Еврейский университет в Иерусалиме); Е. С. Норкина (Санкт-Петербургский государственный университет), В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет), А. А. Синицын (Санкт-Петербургский государственный университет), И. С. Кауфман (Санкт-Петербургский государственный университет), Д. С. Курдыбайло (Санкт-Петербургский государственный университет), И. Н. Шпирко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: К. В. Рябова (Санкт-Петербургский государственный университет).

All contributions submitted to *Judaica Petropolitana* are peer-reviewed

Все публикуемые в журнале *Judaica Petropolitana* статьи проходят экспертную оценку

Номер подготовлен к изданию и опубликован в рамках проекта:

This issue was prepared for publication and printed in the framework of the project:

Российский
научный
фонд

Российского научного фонда | Russian Science Foundation
(проект № 15-18-00062; Санкт-Петербургский государственный университет)

при поддержке | thanks to the financial support of:

Российского Еврейского Конгресса | Russian Jewish Congress

Фонда «Генезис» | Genesis Philanthropy Group

Издательство «Академия Исследования Культуры»
197343, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Чапыгина, д. 6, лит. А

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016
© Еврейский университет в Иерусалиме, 5776
© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- О. Rakitianskaia** (*University of South Africa*)
BIG CATS IN THE HEBREW BIBLE: ANTHROPOLOGICAL ORIGINS
OF IMAGE DUALITY 5
- Ф. В. Шелов-Коведяев** (*Российский общественно-политический центр*)
ПРЕВРАТНОСТИ ПЕРЕВОДА: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ПРИТ. 29:25 25
- М. Freikman** (*Hebrew University of Jerusalem*)
“IT HAPPENED IN TSEIDAN, REGARDING A TREE”: A PROPOSED
IDENTIFICATION OF A MEGALITHIC MONUMENT OF KHIRBET ВТЕНА . . . 32
- Р. В. Светлов** (*Санкт-Петербургский государственный университет*)
ЮЛИАН АПОСТАТ И ОБЩИНЫ ИУДЕЕВ 42
- I. Slater** (*Ben-Gurion University*)
“THOSE WHO YEARN FOR THE DIVINE”: RABBI SHMUEL ALEXANDROV
AND THE RUSSIAN RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL RENAISSANCE 55
- А. Jakubczak** (*University of Warsaw*)
JEWS AS THE AVANT-GARDE OF ANTI-PROSTITUTION DISTURBANCES
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY 69

ЕВРЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

- А. В. Зорницкий** (*Житомирский государственный университет им. И. Франко*)
ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ И. БУРГА
И ИХ ОТОБРАЖЕНИЕ В НАЛИЧЕСТВУЮЩИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКАХ 83

M. Schulz (<i>Columbia University</i>)	
FOR RACE IS MUTE AND MAME-LOSHN CAN SPEAK. YIDDISH PHILOLOGY, CONCEPTIONS OF RACE, AND DEFENSE OF YIDISHKAYT . . .	98
J. Rock (<i>Humboldt University</i>)	
SPAIN AND SEPHARDIC-JEWISH IDENTITY FORMATION IN SARAJEVO TODAY	128

ОБЗОРЫ

INTERNATIONAL CONFERENCE “THE CRIMEA — CROSSROADS OF CIVILIZATIONS: HISTORY, LITERATURE AND CULTURAL INTERACTION OF CRIMEAN PEOPLES”	150
A. A. Sinitsyn (<i>St. Petersburg State University</i>)	
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «MID-DOR LA-DOR: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ЕВРЕЕВ»	156
E. С. Норкина, В. В. Федченко (<i>Санкт-Петербургский государственный университет</i>)	

Роман Викторович Светлов,
Санкт-Петербургский государственный университет,
spatha@mail.ru

ЮЛИАН АПОСТАТ И ОБЩИНЫ ИУДЕЕВ¹

Резюме: Письмо Юлиана Отступника к общине иудеев не раз вызывало сомнения в своей подлинности. В настоящей статье мы провели анализ имеющейся информации о политике Юлиана по отношению к иудейской общине. Письмо не противоречит этой политике, более того, оно проливает новый свет и на некоторые ее стороны. Отношение Юлиана к иудеям возможно понять только в контексте его отношения к христианству и язычеству. Юлиан рассматривал иудеев как своих союзников, он даже мог сопоставлять традиционализм иудейской диаспоры и традиционализм философско-религиозных языческих кружков того времени. И обращение к патриарху Хилелю II и сюжет с налогом «апостол» не противоречат нашей версии об аутентичности письма. Завершает статью перевод письма «К общине иудеев» на русский язык.

Ключевые слова: Юлиан Отступник. Иудейская диаспора IV века. Иерусалимский Храм.

Roman V. Svetlov, St. Petersburg State University

JULIAN APOSTATE AND THE JEWISH COMMUNITIES

Abstract: The authenticity of Julian Apostate's letter to the Jewish community has been repeatedly questioned. In this article we analyze sources about Julian's policy towards the Jewish community. The letter does not contradict this policy. Furthermore, it sheds new light on some peculiarities. Julian's attitude towards the Jews can be understood only in the context of his relationship to Christianity and paganism. Julian considered Jews as his allies, he could even associate traditionalism of the Jewish Diaspora with conservatism of philosophical and religious pagan schools of that time. Respectful appeal to the patriarch Hillel II and the story with tax "apostle" do not refute the authenticity of the letter. The article ends with the translation of the letter «To Jewish community».

Keywords: Julian the Apostate. The Jewish Diaspora of the IV century. Temple of Jerusalem.

---

¹ *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00062); Санкт-Петербургский государственный университет.*

Если мы можем оценить письмо Юлиана «Общине иудеев» как подлинное, то перед нами исключительный пример в практике отношений римских имперских властей к иудеям. Несмотря на то, что некоторые из римских императоров стремились распространять принцип милосердия, подразумевавший разумную, снисходительную политику, сознательное воздержание от избыточного применения силы на всех своих подданных, в том числе на иудеев (примером чему были некоторые Антонины, ограничивавшие действие антииудейских законов), только Юлиан Отступник протянул им руку дружбы (или, по крайней мере, совершил некий жест, подразумевающий сближение). Решение Юлиана позволить иудеям восстановить Храм вполне вписывается в его религиозную политику — восстановления религиозной «исторической справедливости». Насколько это решение было к тому же «антихристианским»? По крайней мере, во многом оно было принято в пик христианам. И очевидно должно было вызвать конфликт: ведь Иерусалим уже не являлся той Элией Капитолиной, в которую его превратил император Адриан после войны Бар-Кохбы. В 325 г. Константин Великий вернул городу историческое наименование. Иерусалим был вполне «освоен» христианской Церковью — там имелись храмы, причем наиболее почитаемые христианами (Храм Воскресения и т. д.), там же пребывал один из самых влиятельных христианским патриархов. Отметим, что, несмотря на Миланский эдикт, который должен был бы даровать иудейским общинам определенные послабления, христианские императоры в целом сохранили систему законов, направленных на ограничение прав и свобод иудеев [См. 7].

Тем не менее, вопреки «тренду» законодательной политики как языческих, так и христианских императоров, Юлиан решил позволить восстановить Храм. Полагаем, что, помимо внутривластных и религиозных интересов Юлиана, стимулы такого решения лежали также во внешнеполитической сфере. Собираясь совершить персидский поход, который готовил еще его предшественник Констанций, Юлиан мог помнить о печальном опыте Траяна. Когда тот в 115–116 гг. вел успешную войну против парфян и оккупировал всю Месопотамию, он получил «удар в спину» именно от иудейских общин. Прежде всего римским войскам оказали сопротивление евреи, проживавшее в Нисибисе и Эдессе. В ответ на римские репрессии против иудеев Междуречья, началось восстание в Палестине и в общинах диаспоры (в Ливии, Египте и на Кипре это восстание приобрело поистине грандиозный размах). Подобные демонстративные и заблаговременные шаги Юлиана обеспечивали римской армии лояльность иудеев и в Империи, и на территории будущих военных действий.

Парадоксально, но в еврейской литературе релевантной деятельности Юлиана эпохи, такие свидетельства можно обнаружить лишь с трудом. Так, в статье «Император Юлиан и иудеи» М. Адлер обращает внимание на то, что в Вавилонском Талмуде, как и других сочинениях нет прямых указаний на это событие [4].

Одной из причин такого молчания мог быть тот факт, что иудеи едва ли ожидали или приветствовали восстановление Храма правителем, не имевшим отношения к крови Давидовой. Так, в книге пророка Даниила утверждается: «и во время страдания своего будут иметь некоторую помощь, и многие присоединятся к ним, но притворно» (Дан. 11.34). Поэтому пророчество Иезекииля о Третьем Храме (Иез. 43, 5–12) могло не связываться с Юлианом. Некий исторический прецедент, конечно, имелся: Второй Храм, храм Зоровавеля, начал возводиться по указу царя Кира, и при этом царство Давидово не воскресло (хотя по преданию в жилах Зоровавеля текла кровь Давидова — см. Матф. I.12). В будущем отдельные иудейские учителя также будут высказывать предположения, что Храм будет отстроен заново еще до явления Мессии (так полагал, например, Раши, живший в XI–XII вв.). Однако кратковременность правления Юлиана, его быстрая гибель в Персидском походе, и, возможно, не слишком последовательная стратегия по налаживанию сотрудничества между властью и иудейскими общинами, привели к тому, что проект этот достаточно рано забылся именно в иудейской среде.

Впрочем, В. Бачер утверждал, что в относительно современной тем событиям еврейской литературе все-таки можно увидеть суждения «постфактум» о восстановлении Храма [5]. В частности, это касается свидетельства рабби Аха (одного из учителей-амораев, жившего в середине IV в.), который полагал, что Храм в один прекрасный день будет восстановлен — еще до реставрации царства дома Давидова. По мнению В. Бачера это суждение могло быть инспирировано именно реалиями времени жизни рабби Аха, в частности — проектом Юлиана. Однако данное высказывание — даже если принять его историчность, все равно является скорее исключением в релевантной по времени еврейской литературе (в отличие от свидетельств о Персидском походе Юлиана). А созданная на рубеже VI столетия в Сирии легенда о том, что один из иудейских священников назвал Юлиана «царем иудейским» и пророчествовал, что при нем царство дома Давида станет процветать — либо анахронизм [5, Р. 169], либо же является памятью о чем-то частном мнении.

Возможно свидетельством настроений, бытовавших в среде иудеев в те времена, является найденная в 1969 г. надпись на Западной стене Храма под т. н. «Аркой Робинсона»: וראתם ושש לבכם ועצמותם כדשא תפרחנה («И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости их расцветут, как молодая зелень»). Однако судить, в какой конкретно момент здесь появилась цитата из Исаии (66:14), и отчего в ней «кости ваши» заменены на «кости их» очень сложно.

Зато в римской исторической и в церковной традиции IV–V вв. возникает вполне устойчивая тенденция трактовать попытку восстановления Храма не просто как прокламацию, но как реальное событие (за которым должны были последовать новые гонения христиан и обращение иудеев в язычество), сорванное благодаря вмешательству сверхъестественных сил.

Следует отметить, что в христианстве пророчество Иезекииля порой связывалось (и связывается) со словами ап. Павла из Второго послания Фессалоникийцам: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 3–4). Так полагал, например, Ипполит Римский, написавший в «Слове о Христе и Антихристе»: «Спаситель воздвиг и явил святую плоть Свою, подобно храму, и сей построит в Иерусалиме храм из камня» (*De Christo et Antichristo*, 6; впрочем, при толковании этого места под «храмом» понимали также и Христианскую Церковь в целом: см. Феодорит Кирский. *In Daniele*, толкование на стих 7.8). Если принять точку зрения Ипполита, то восстановление Храма Иерусалимского, да еще и императором-апостатом, является очевидным приближением времени Антихриста.

Важным свидетельством о «проекте» Юлиана являются слова Аммиана Марцеллина из 1 главы XXIII книги его «Римской истории»:

«Но в то же время он умел выказать заботу обо всех сторонах жизни государства и, желая оставить для будущих веков память о своем правлении великими сооружениями, задумал восстановить славный некогда иерусалимский храм, не жалея для этого никаких расходов. Веспасиан, а затем Тит выдержали целый ряд кровавых битв, прежде чем удалось осадить это здание и взять его штурмом. Спешное исполнение этого предприятия Юлиан поручил антиохийцу Алипию, который был до того вице-префектом Британии. Алипий усердно принялся за дело; правитель провинции (Палестины) оказывал ему содействие, но страшные клубы пламени, вырывающиеся частыми вспышками близ фундамента, сделали это место недоступным для рабочих, так как их несколько раз обожгло. Так и прекратилось это начинание из-за упорного сопротивления стихии». (XXIII 1. 2–3; Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского).

Аммиан относится к Юлиану вполне комплементарно, так что, рассказывая об инциденте с попыткой построить Храм, он явно не стремился показать, что это действие было ошибочным. Упоминание магистратов, назначенных ответственными за этот процесс, добавляет правдоподобия его рассказу. Поскольку Аммиан участвовал в Персидском походе Юлиана, он вполне мог достоверно знать о решениях, принятых императором перед началом военных действий. Историк подчеркивает, что заняться восстановлением Храма Юлиан приказал именно в процессе подготовки к войне — что подтверждает предположение о его стремлении найти общий язык с иудеями, жившими и в Империи, и в Персии. Однако совершенно непонятно, когда случились те странные природные явления, что помешали начать строительство. И имели ли они место вообще?

Конечно, могло случиться землетрясение, которое иногда сопровождается ударами молний или разрядами статического электричества. Сам

Аммиан Марцеллин, красочно описав землетрясение, разрушившее в 358 г. Никомедию, упоминает молнии и огонь, ставший причиной пожаров сразу после катаклизма (Rom. hist. XVII. 7). Но он, конечно же, не был свидетелем событий в Иерусалиме и описывал их с чужих слов. Вполне возможно речь идет о пожаре, вызванном неосторожностью, или же преднамеренном. Так или иначе, либо природа, либо человеческий фактор не позволили отстроить Храм — по крайней мере так мог оправдывать перед императором свое промедление Алипий.

Христианские авторы были совершенно убеждены, что восстановить Иерусалимский Храм помешало сверхъестественное вмешательство, которое не позволило Юлиану опровергнуть новозаветные предсказания о судьбе Храма (см. Матф. 24:2; Марк 13:2; Лук. 21:6). Один из самых близких из них по времени к этим событиям, св. Григорий Назианзин в своем «Втором обличительном слове против Юлиана» дополняет информацию Марцеллина множеством подробностей. Св. Григорий утверждает, что Юлиан доказывал иудеям необходимость вернуться в Иерусалим, прибегая к «их писаниям и таинствам». По словам св. Григория решение Юлиана вызвало такой энтузиазм среди евреев, что богатые женщины продавали все свои драгоценности, дабы собрать деньги на работы и сами принимали в них участие (что противоречит словам Марцеллина о желании Юлиана не жалеть для восстановления Храма никаких расходов, т. е. совершить его за государственный счет, а также повторяющему то же самое желание письму Юлиана). Отказ от проведения работ он объясняет землетрясением и бурей, а также чудом, случившимся, когда иудеи хотели укрыться в некоем храме. Несмотря на открытые ворота, они не могли войти в него, чтобы укрыться от непогоды, а особенно рьяные были сожжены или же опалены изошедшим из храма огнем. У св. Григория встречается и упоминание о кресте, который был начертан на небесах лучами света.

Оставляя в стороне все сверхъестественные подробности, отметим, что св. Григорий как бы снимает с римского государственного аппарата вину за попытку создания Храма — вопреки воле Небес. Это становится уделом одного императора-отступника и спровоцированных им иудеев.

Схожую стратегию объяснения событий 363 г. в Иерусалиме изберут и церковные авторы, жившие в IV-V столетиях. В «Церковной истории» Сократа Схоластика говорится о стремлении Юлиана уподобить иудеев язычникам, принудив их совершать кровавые жертвоприношения, что они могли сделать только в Иерусалимском Храме. По Сократу иудеи получили из казны деньги, а также строительные материалы и орудия труда, но, судя по всему, собирались трудиться сами. Однако, согласно Схоластику, епископ Иерусалима Кирилл (который, к слову, подвергался ранее преследованиям со стороны ариан и вернулся на кафедру только во время правления Юлиана) предсказал, что все это предприятие приведет лишь к уничтожению последних следов Храма. Предсказание оказалось верным:

вначале землетрясение разбросало останки Второго Храма, а потом, на глазах у собравшихся иудеев, с небес низошел огонь и уничтожил и строительные материалы, и орудия, которые им прислал император. Сократ помещает чудесно возникшее изображение креста не на небеса, а на одеяния незадачливых строителей и утверждает, что совокупность всевозможных чудес многих из них побудила принять христианство (Socrat. Hist. Eccles. III. 20).

У Созомена Саламинского, во многом следовавшего изложению Сократа Схоластика, также рассказывается о том, что Юлиан собрал «глав иудейских» (!), которых призвал открыто совершать их богослужения и пообещал дать деньги на восстановление Храма. Этот автор отмечает, что язычники (надеявшиеся впоследствии привлечь иудеев на свою сторону), оказывали им всяческое содействие, и утверждает, что, несмотря на выделение денег из казны, богатые иудейки жертвовали на строительство свои драгоценности. По мнению Созомена всю работу совершали именно евреи. И в этом случае сверхъестественные землетрясение, а, вслед за ним, вырвавшееся из-под земли пламя, не позволило начать строительство (хотя уже был расчищен фундамент Второго Храма). Как и Сократ, Созомен говорит о крестах, чудесным образом «проявившихся» на одеяниях строителей, что в конечном итоге привело к обращению многих из них (См. Sozom. Hist. Eccles. V.22).

Итак, христианские авторы уверены, что иудеи приняли активное участие в попытке восстановления Храма, и насколько они преувеличили размах событий, сейчас судить сложно. Однако в их полной осведомленности о решении Юлиана восстановить Храм сомневаться не приходится.

Впрочем, есть и другая сторона проблемы. Мы хорошо помним о том, что Юлиан в своем трактате «Против христиан», сохранившемся главным образом благодаря апологии Кирилла Александрийского «Против Юлиана», достаточно критически высказывается по поводу иудаизма, выдвигая аргументы против иудейского монотеизма, представлений о творении, особенного характера законодательства Моисея, их этнической исключительности. Трактат «Против христиан», скорее всего, писался в то время, когда Юлиан готовил поход против персов, зимой 362–363 гг., в Антиохии. Но тогда получается, что именно в то же самое время Юлиан принял решение о восстановлении иерусалимского Храма и даже написать письмо «К общине иудеев»!

Хотя вряд ли в этом есть что-то удивительное. Давайте поставим себя на место Юлиана: иудаизм для него был некоторым примером и аргументом в его споре с христианством, которое и языческий политеизм отринув, и от своего «прародителя» иудаизма отказалось. И именно эта роль иудаизма в полемике Апостата с «галилеянами» первична.

Какие недостатки видит Юлиан в иудаизме? С его точки зрения религия Моисея во всем похожа на язычество, за исключением отказа признавать существование иных богов, кроме Яхве. Именно эта принципиальная и упрямая уверенность в собственной исключительности, с точки зрения Юлиана,

помноженная на «нечестивость, проистекающую от легкомыслия», превратила иудеев в аутсайдеров — в культурной, военной и политической сфере [1, С. 396–397]. Однако император признает, что и эллины «не без греха». Он обвиняет своих соплеменников в дурном образе жизни, вызванном леностью и пошлостью, — именно эти эллинские свойства заимствовали христиане.

Однако Юлиан пишет, что перечисленные им негативные черты не являются «родовыми характеристиками» евреев и эллинов. Он сравнивает этнические недостатки с демонами-керами, которые оказываются свойственны каким-то народам не по их внутренней природе, а из-за неких внешних причин. [1, С. 396]. К тому же, ниже (в связи с темой о «смешении языков» и появления множества племен), следуя намеченной еще Аристотелем в «Политике» «феноменологии» психологических типажей различных народов, Юлиан более развернуто говорит об индивидуальных чертах отдельных этносов: «Надо ли мне подробно перечислять всех, упоминать о любви к свободе и непокорности германцев, о том, как смиренны и покорны сирийцы, персы и парфяне и вообще восточные и южные народы, подчиняющиеся деспотической монархии?» [Цит. по: 1, С. 408]. По Юлиану эти различия вызваны деятельностью «племенных богов», которые являются «как бы наместниками царя, причем все они по-разному осуществляют свою задачу» [Цит. по: 1, С. 410].

Отсюда можно сделать вывод, что как позитивные (мы увидим ниже — например, стремление к святости, чистоте), так и негативные черты (бунт против других божеств, претензия на исключительность) по Юлиану воспитывает в иудеях Яхве. Однако тогда это не его борьба с иными божествами — равными и высшими ему, но некий штрих в общей «характерологической» и «этнической» картине мироздания. Так что община иудеев имеет полное право на существование.

Конечно же Юлиан был знаком с иудаизмом куда лучше, чем римские императоры, правившие до Константина Великого, и апологеты язычества, которые писали на эту тему раньше. Все-таки он прекрасно знал Ветхий Завет, как и его толкования, созданные христианскими экзегетами (важнейшими целями которых было доказательство созвучия обоих откровений в вопросе о пришествии Христа и демонстрация единства их источника). И это обязательно нужно иметь в виду, когда мы оцениваем как его взгляды на иудаизм, так и его религиозную политику. В отличие от христиан, полагает император, иудеи имеют опыт богообщения и святости. В связи с этим он вполне мог противопоставить их «галилеянам» — и из политических целей, и исходя из собственных религиозных соображений.

Обратимся теперь к письму «Общине иудеев». Действительно ли оно является подделкой, составленной уже после его смерти, как порой полагают исследователи? Понятно, что сборник писем Юлиана, дошедший до нас, формировался хаотично и спонтанно. Вот что пишет на эту тему Д. Е. Фурман, один из виднейших отечественных знатоков творчества

Юлиана (переведший на русский язык большую часть эпистолярного сборника, подписанных именем императора):

«Юлиан сам к изданию свои письма не готовил, как это делал Либаний, который аккуратно собирал всю свою переписку. Но и при жизни и после смерти Юлиана его письма ходили по рукам и как предмет гордости адресатов Юлиана, и как исторические памятники, и как образцы хорошего стиля. Их собирали вместе и переписывали. О таких сборниках нам известно из Аммиана Марцеллина (XVI, 8, 7), их имели в руках церковные историки Сократ и Созомен. Сборники эти были совершенно беспорядочны, хронология не соблюдалась, и постепенно в них стали попадать письма других авторов, которые случайно по тем или иным причинам принимали за письма Юлиана, а также сознательные подделки. В одном из таких подложных писем Юлиан угрожает всяческими карами Василию Кесарийскому и вообще христианам, а тот смело и открыто отвечает «гонителю», в другом — дарует и обещает всякие милости иудеям и даже называет Тивериадского патриарха Юла «братом» и т. д.» [2, С. 235].

Давайте посмотрим, что говорит об иудеях император в письмах, которые однозначно трактуются как аутентичные. Отметим, что здесь сохраняется в общем то же критическое отношение к ним, что и в «Против христиан»: Юлиан расценивает иудеев ниже, чем «классических» язычников, почитающих Гомера, Пифагора и Платона, но однозначно выше христиан.

Вот его негативные суждения. «Письмо к александрийцам» (55-е по изданию Д. Е. Фурмана):

«Клянусь богами, мне очень стыдно, мужи-александрийцы, когда кто-либо из общества александрийцев заявляет, что он галилеянин. Предки настоящих евреев в древности были в рабстве у египтян, а теперь вы, мужи-александрийцы, покорив египтян (ведь был же вашим основателем покорен Египет), сами, поправ священные заветы, добровольно обратились в рабство к тем, кто презрел учение предков» (пер. Д. Е. Фурмана) [3, С. 245].

В этой цитате речь идет о том, что когда-то евреи были в рабстве у египтян. Христиане — потомки евреев, причем отступившиеся от них. Александрийцы же — потомки эллинов, которые при Александре покорили египтян. В таком случае признание себя христианином, с точки зрения Юлиана, делает такого человека отступником трижды (от эллинов, победивших египтян, от египтян, на земле которых они живут, которые были господами иудеев, живущих также в Египте, наконец, — от иудеев, от которых отступились христиане).

В «Письме к жрецу» Юлиан патетически обращается к своему адресату, призывая того не доверять тем, кто разрушает веру в Провидение (конечно же в языческом понимании этого понятия). Отвечая на собственный

вопрос — «что скажут упрекающие нас в этом иудейские пророки о своем собственном храме, трижды разрушенном и до сих пор не восстановленном?..» — Юлиан пишет:

«Я думаю, что если пророки и толкователи какого-либо бога были негодными, это не мешает ему быть великим богом. Причиной же этого было то, что они не дали своим душам очиститься общим образованием и не открыли своих сильно сомкнутых глаз и не разогнали окружающую их мглу. Но эти люди видели великий свет словно через туман, не четко и не ясно, и считали это не чистым светом, а огнем, и не будучи в состоянии различить все то, что вокруг него, они кричали громким голосом: «Трепещите! Страшиться! Огонь! Пламя! Смерть! Кинжал! Меч!», выражая столь многими словами разрушающую силу огня» (пер. Д. Е. Фурмана) [3, С. 236].

Несмотря на критический заряд, Юлиан однозначно демонстрирует, что отношение к иудеям у него все равно лучше, чем к христианам. Вот фрагмент из «Письма Феодору — главному жрецу»:

«Ибо я видел, что те, кто предан учению... [иудейской религии], столь пламенны в своей вере, что предпочтут умереть, чем отречься от нее, переносить всяческую нужду и голод, чем попробовать свинину или мясо удушенного или удушенного животного, а мы столь равнодушны к постановлениям, относящимся к почитанию богов, что привели в забвение отцовские обычаи, так что, наконец, даже забыли, было ли вообще когда-либо что-нибудь в этом роде постановлено. А они в своем роде весьма благочестивы, ибо почитают... (бога), который воистину всемогущ и благ, и управляет чувственным миром, которому, как я прекрасно знаю, и мы поклоняемся, но под другими именами; по моему мнению, они поступают очень правильно, не преступая законов, и лишь в одном погрешают: в том, что, всеми силами стараясь угодить этому богу, они не почитают и других богов, но думают, что эти боги даны в удел лишь нам, «язычникам»» (пер. Д. Е. Фурмана) [3, С. 229].

И, хотя тут же Юлиан попрекает иудеев за их высокомерие (вызванное отказом угождать «чужим» богам), он подчеркивает, что они куда ближе к язычеству, чем к христианству.

Приведенные тексты показывают, что восстановление храма Иерусалимского храма вполне соответствовало политике Юлиана по возрождению полноты религиозной экумены, распространявшейся на те вероисповедания, которые он считал древними и потому естественными (пусть даже столь экзотичными, как иудаизм).

Упомянем и следующую — пусть очень гипотетическую — возможность. Иудаизм, который знал Юлиан — это иудаизм диаспоры, склонный к традиционализму и сохранению «отеческих обычаев». С этой точки зрения сохранение иудеями их специфической святости могло вызывать

у Юлиана ассоциации с состоянием дел в языческих философских кружках, которые сами постепенно начинали приобретать характер религиозно-философской диаспоры, что видно на примере Пергамской школы, и что прекрасно показано в «Жизни софистов» Евнапия. Общая судьба в условиях наступления христианства могла стать для Юлиана аргументом в пользу попытки сплочения язычества и иудаизма.

Теперь можно обратиться к письму «Общине иудеев», которое, как мы видим, считают позднейшей подделкой, но которое в целом соответствует политике и намерениям Юлиана, зафиксированным в других источниках.

Греческий текст (публикуется по изданию: Julian the Emperor. Works, Vol 3. Wilmer Cave Wright. William Heinemann, Harvard University Press. London; Cambridge, MA. 1923.):

Ἰουδαίων τῷ κοινῷ

Πάνυ ὑμῖν φορτικώτατον γεγένηται ἐπὶ τῶν παρωχηκότων καιρῶν τῶν ζυγῶν τῆς δουλείας τὸ διαγραφῆς ἀκηρύκτοις ὑποτάττεσθαι ὑμᾶς καὶ χρυσίου πλήθος ἄφατον εἰσκομίζειν τοῖς τοῦ ταμείου λόγοις: ὧν πολλὰ μὲν αὐτοῦσι [p. 178] ἐθεώρουν, πλείονα δὲ τούτων ἔμαθον εὐρῶν τὰ βρέβια τὰ καθ' ὑμῶν φυλαττόμενα: ἔτι δὲ καὶ μέλλουσαν πάλιν εἰσφορὰν καθ' ὑμῶν προστάττεσθαι εἶρξα, καὶ τὸ τῆς τοιαύτης δυσφημίας ἀσέβημα ἐνταῦθα ἐβιασάμην στήσαι, καὶ πυρὶ παρέδωκα τὰ βρέβια τὰ καθ' ὑμῶν ἐν τοῖς ἐμοῖς σκρινίοις ἀποκείμενα, ὡς μηκέτι δύνασθαι καθ' ὑμῶν τινὰ τοιαύτην ἀκοντίζειν ἀσεβείας φήμην. καὶ τούτων μὲν ὑμῖν οὐ τοσοῦτον αἴτιος κατέστη ὁ τῆς μνήμης ἄξιος Κωνσταντίος ὁ ἀδελφός, ὅσον οἱ τὴν γνώμην βάρβαροι καὶ τὴν ψυχὴν ἄθεοι, οἱ τὴν τούτου τράπεζαν ἐστιώμενοι, οὐς ἐγὼ μὲν ἐν χερσὶν ἐμαῖς λαβόμενος εἰς βόθρον ὤσας ὤλεσα, ὡς μηδὲ μνήμην ἔτι φέρεσθαι παρὸς ἡμῖν τῆς αὐτῶν ἀπωλείας. ἐπὶ πλέον δὲ ὑμᾶς εὐωχεῖσθαι βουλόμενος, τὸν ἀδελφὸν Ἰουλον, τὸν αἰδεσιμώτατον πατριάρχην, παρήνεσα καὶ τὴν λεγομένην εἶναι παρὸς ὑμῖν ἀποστολὴν κωλυθῆναι, καὶ μηκέτι δύνασθαι τὰ πλήθη ὑμῶν τινὰ ἀδικεῖν τοιαύταις φόρων εἰσπράξεσιν, ὡς πανταχόθεν ὑμῖν τὸ ἀμέριμνον ὑπάρχειν ἐπὶ τῆς ἐμῆς βασιλείας, ἵνα ἀπολαμβάνετε εἰρήνης ἔτι μείζονας εὐχὰς ποιήσθε ὑπὲρ τῆς ἐμῆς βασιλείας τῷ πάντων κρείττονι καὶ δημιουργῷ θεῷ, τῷ καταξιώσαντι στέψαι με τῇ ἀχράντῳ αὐτοῦ δεξιᾷ. πέφυκε γὰρ τοὺς ἐν τινι μερίμνη ἐξεταζομένους περιδεῖσθαι τὴν διάνοιαν [p. 180] καὶ μὴ τοσοῦτον εἰς τὴν προσευχὴν τὰς χεῖρας ἀνατείνειν τολμᾶν, τοὺς δὲ πανταχόθεν ἔχοντας τὸ ἀμέριμνον ὀλοκλήρῳ ψυχῇ χαίροντας ὑπὲρ τοῦ βασιλείου ἱκετηρίους λατρείας ποιεῖσθαι τῷ μείζονι, τῷ δυναμένῳ

κατευθῆναι τὴν βασιλείαν ἡμῶν ἐπὶ τὰ κάλλιστα, καθάπερ προαιρούμεθα. ὅπερ χρὴ ποιεῖν ὑμᾶς, ἵνα καὶ γὰρ τὸν τῶν Περσῶν πόλεμον διορθωσάμενος τὴν ἐκ πολλῶν ἐτῶν ἐπιθυμουμένην παρὸ ὑμῶν ἰδεῖν οἰκουμένην πόλιν ἁγίαν Ἱερουσαλὴμ ἐμοῖς καμάρτοις ἀνοικοδομήσας οἰκίσω καὶ ἐν αὐτῇ δόξαν δῶ μεθ' ὑμῶν τῷ κρείττονι.

Наш перевод:

Юлиан. «ОБЩИНЕ ИУДЕЕВ»

«Несомненно, что до сего времени наиболее изнуряющей частью наложенного на вас ярма рабства было постановление, о котором вас не упреждали, но по которому вы должны были выплачивать несказанное количество золота в государственную казну. Множество подобных глумлений над вами я и сам видел, про другие узнал из записей, которые были подготовлены по вашему поводу. Что касается меня, то я отменил налог, который был наложен на вас и таким образом остановил нечестивую попытку оболгать вас. Я собственными руками предал огню те записи, которые обнаружил в своем хранилище для документов, чтобы более никто не смог бы направить жало этого нечестия против вас. Настоящей причиной всех этих постановлений был не мой принопамятный брат Констанций, но скорее те, кто столовался у него, имея помыслы варварские, а души безбожные. Этих я собственными руками погубил, бросив их в темницу, так, чтобы даже памяти об их падении не оставалось среди нас. И поскольку я желаю, чтобы ваше благоденствие было еще большим, я увещеваю моего брата Юлия, почтеннейшего патриарха, чтобы подать (ἀποστολή), которая, говорят, существует среди вас, была прекращена, и чтобы никто больше не имел возможности облагать ваш народ несправедливыми налогами, и потому повсюду, где действует моя власть, вы можете оставить свои заботы. А потому, наслаждаясь миром, вы сможете обратить еще больше усердных молитв за мое царствование к всемогущему Богу-Создателю (δημιουργῷ θεῷ), который почтил меня тем, что увенчал короной своею незапятнанной десницей. Ведь это заложено в природе: если люди погружены в заботы, то и разумы их скованы, и они не имеют стремления молитвенно возносить руки. Те же, кто всецело свободен от забот, могут возрадоваться всей своей душой и возносить молитвы о здравии государя к Всевышнему, к Тому, кто способен дела моего царствования привести к прекрасным итогам, которые и были для него избраны изначально. И вам следует это делать, дабы, после того как будет успешно завершена война с Персией, я приложил бы усилия, чтобы восстановить и наполнить людьми святой град Иерусалим, каковой вы столь долго желали видеть населенным, и чтобы мы с вами в нем восславили бы Вседержителя».

Некоторые пояснения к тексту:

Расправа над теми, кто «столовался» у Констанция II, двоюродного брата и предшественника автора настоящего письма на престоле, могла быть связана с «чисткой» среди приближенных императора, которую провел Юлиан после своего воцарения. Патриарх «Юлий», упоминаемый в письме — это Хилель II, которому в тот момент должно было исполниться порядка 70 лет. Юлиан призывает его отказаться от подати — «апостола», которую все еврейские общины вносили в пользу патриарха. Мы знаем, что много позже Феодосий II законодательно прекратит взимание этой подати. Но в последнем случае это станет одним из элементов антииудейской политики. Означают ли слова Юлиана, обращенные к Хилелю, что отныне он лишается сбора со стороны рядовых общинников, а все финансовые «бонусы» отныне будет получать Храм? Понятно, что иудейских патриархов это могло настроить на не слишком оптимистический лад. С другой стороны, может быть Юлиан предполагал, что «патриархат» станет получать централизованное вспомоществование от государства, или от Храма.

Вместе с тем, письмо подчеркивает, что восстановление Иерусалима (и Храма) — дело будущего, связанного с успешным исходом войны против Персии.

Подытоживая рассмотрение религиозной политики Юлиана в отношении иудеев, а также «информационного места» в имеющихся у нас свидетельствах о ней письма «Общине иудеев», хочется повторить, что данное письмо никак не противоречит иной имеющейся у нас информации о замыслах Юлиана. Во-первых, мы видим попытку «навести мосты» прежде всего со стороны императора, всячески старающегося показать свои действия с наилучшей стороны. Это письмо — не ответ на какие-то прошения или инициативы со стороны иудейской общины. Во-вторых, апелляция Юлиана к Вседержителю и Создателю (Демииургу) принципиально никак не противоречит его собственной религии (где все эти термины имели свое, вполне определенное значение). В-третьих, обращение к патриарху Хилелю II как возлюбленному брату является вполне возможным риторическим «топосом». Поскольку Юлиан совершенно очевидно видел себя не только политическим лидером, но и носителем религиозного авторитета, он мог обратиться к главе потенциально союзной религии именно таким образом.

Наконец об аргументе от запрета «апостола». Если бы создателями этого письма были иудеи, показывавшие, что один из правителей хотел заключить с ними дружественное соглашение, то информация о запрете налога в пользу патриарха (если этот запрет мог вызвать в иудейской среде какое-то недовольство) в тексте вряд ли могла бы появиться. Если же его «истинными авторами» были христиане, стремившиеся еще более очернить образ Юлиана, то упоминание о прекращении «апостола» также было бы ни к чему — ведь то же самое сделает Феодосий II.

Совокупность всех этих аргументов позволяет с определенной осторожностью предположить (в частности, вслед за В. ден Боером [6]), что данное письмо является не подделкой, но свидетельством о решительном повороте имперской религиозной политики Юлиана, который, вероятно, взволновал часть иудейских общин (и оставил определенный след в христианской истории), однако был настолько же смелым и решительным, насколько и кратким. Смерть Юлиана на поле боя означала и прекращение «Иерусалимского проекта».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990.
2. Фурман Д. Е. Предисловие к изданию Писем императора Юлиана // Вестник Древней Истории. 1970. № 1 (111). С. 214–236.
3. Юлиан. Письма // Вестник Древней Истории. 1970. № 3 (113). С. 225–249.
4. Adler M. The Emperor Julian and the Jews // *The Jewish Quarterly Review*. 1893. Vol. 5, No. 4. Pp. 591–651.
5. Bacher W. Statements of a Contemporary of the Emperor Julian on the Rebuilding of the Temple // *Jewish Quarterly Review*, Vol. 10, No. 1 (Oct., 1897), P. 168–172.
6. Den Boer W. Two Letters from the Corpus Iulianum // *Vigiliae Christianae*, Vol. 16, No. 3/4 (Sep., 1962), pp. 179–197.
7. Grayzel S. The Jews and Roman Law // *The Jewish Quarterly Review*. 1968. Vol. 59. No. 2. Pp. 93–117.

BIBLIOGRAPHY

- Adler, M. (1893) The Emperor Julian and the Jews. *The Jewish Quarterly Review*, 4, vol. 5, 591–651.
- Bacher, W. (1897) Statements of a Contemporary of the Emperor Julian on the Rebuilding of the Temple. *The Jewish Quarterly Review*, 1, vol. 10, 168–172.
- Den Boer, W. (1962) Two Letters from the Corpus Iulianum. *Vigiliae Christianae*, 3–4, vol. 16, 179–197.
- Furman, D. E. (1970) Predislovie k izdaniyu pisem imperatora Yuliana [Preface to the Edition of the Letters by Julian]. *Vestnik Drevney Istorii*, 1 (111), 214–236. (Russian)
- Grayzel, S. (1968) The Jews and Roman Law. *The Jewish Quarterly Review*, 2, vol. 59, 93–117.
- Ranovich, A. B. (1990) *Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnye kritiki khristianstva* [Sources on the History of Early Christianity. Antique Critics of Christianity]. Moscow, Politizdat. (Russian)
- Yulian. Pis'ma [Julian. Letters]. *Vestnik Drevney Istorii*, 1970, 3 (113), 225–249. (Russian)

JUDAICA PETROPOLITANA

ISSN 2307-9053

Scholarly Journal № 5' 2016

Научно-теоретический журнал № 5' 2016

Подписано в печать с готового оригинал-макета 31.08.2016.

Формат 60 × 90 1/16. Бум. офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.

Тираж 550 экз. Заказ № 236.

Издательство «Академия Исследования Культуры»,
197343, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чапыгина, д. 6, лит. А

Тел.: +7 (981) 699–6595;

E-mail: post@arculture.ru

<http://arculture.ru>

Отпечатано в типографии «Литография»,
191119 Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8

THE HEBREW UNIVERSITY
IN JERUSALEM

האוניברסיטה העברית בירושלים
המרכז להוראת תרבות ישראל
באוניברסיטאות בעולם

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

האוניברסיטה הממלכתית
בסנקט-פטרבורג
המחלקה לתרבות ישראל

JUDAICA PETROPOLITANA

כתב עת מדעי
ה תשע"ו

Академия
Исследования Культуры

ירושלים
תשע"ו

סנקט-פטרבורג
2016